

и во Франции, больше можно найти здравого разума, душевных благ и нравственных народных качеств, нежели в отпрыске сего состояния, т. е. в таких, которые из мещанского и крестьянского состояния происходят. Когда они по счастью или несчастью или по некоторым отличным душевным дарованиям и познаниям на несколько ступеней восходят, то почитают себя столь превышающими оных, что стараются показать себя добровольными наставниками мещан и крестьян, возбуждать их словами и сочинениями к различным околичностям; восставать с беспредельной вольностью против всех разумных понятий; поносить в журналах и ведомостях подлеишим образом князей и дворянство; какое величайшее и вреднейшее политическое безумие в больном мозгу фанатиков рожденное, я разумею вольность наших времен, явно или скрытно выхвалять и распространять. Вторая великая истина, которую нашел я сею историею подтверждаемую, состоит в том, что возмущение подданных против своей высочайшей власти и поощрение к непослушанию оной и ее исполнителей вообще происходит только от таких людей, которые падеются или оказать услугу, или получить выигрыш при всеобщем расстройстве» (стр. II—V) «или таких которые разорились от распутной жизни» добавляет издатель.

Другими словами, автор выступает против разночинной интеллигенции. Далее разворачивается теория удовлетворенности крестьянства и доверия низов к власти. Здесь заключено зерно той монархической философии, которая в дальнейшем выставляла монархическую власть как власть в основе своей народную.

Вот что говорит в разговоре с Взятколюбовым староста Честоп: «...Есть ли бы наше узаконение было не хорошо, или по крайней мере не лучше, каковым вы его почитаете, то были ли бы и могли ли быть наши пфальцкие крестьяне столь благополучны, каковы они действительно? Слава богу! кто из нас работает и порядочно себя ведет, тот не только не имеет никакого недостатка, но и весьма довольно для благосостояния. Во всей Германии, как я слышал от путешественников, нигде нет крестьянина лучше одетого, довольного, бодрого и веселого, как в Пфальце. Мы платим великие подати, но они не отяготительны; поелику мы сами нужды не имеем. А хотя иногда бываем притесняемы: но сие редко случается и не вечно будет. При этом, не узаконение наше тому причиною, что частные люди, которые, так как и